

«Архивные» юноши в войне 1812 года

Московский главный архив Министерства иностранных дел (далее — МГАМИД) с 1768 г. находился вблизи Ивановского женского монастыря, на углу Колпачного и Хохловского переулков. Здание для него было куплено у генерал-аншефа А. М. Голицына императрицей Екатериной II по представлению историографа Г.-Ф. Миллера. Это старинное здание архива можно увидеть и сейчас; в 1999 г., к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, на нем была помещена мемориальная доска.

После указа императора Павла I от 5 октября 1799 г., который запретил дворянам начинать военную службу иначе, как в военном звании, в архив хлынула «золотая молодежь». Количество принятых в начале века юнкеров (младшая должность Коллегии иностранных дел) значительно превышало установленную императором норму. Свою карьеру в это время начинали переводчиками и списчиками книг братья Тургеневы, Евреиновы, Булгаковы, Мусины-Пушкины и др.

Словом, это были предшественники тех самых «архивных» юношей или, как их тогда называли, «архивских», о которых А. С. Пушкин писал в VII главе «Евгения Онегина»: «Архивны юноши толпою на Таню чопорно глядят...»¹ Большинство из них служило без жалованья и, судя по документам, находилось в многократных отпусках. В 1812 г. по штату в архиве числилось 98 человек, но многие в связи с наступлением лета были отпущены в свои имения, Петербург или за границу².

Открывшиеся в ночь на 12 июня 1812 г. военные действия нарушили мирную жизнь архива. 6 и 18 июля 1812 г. в правительственных манифестах был объявлен набор в народное ополчение по 16 губерниям.

После получения в архиве манифестов юноши один за другим стали подавать прошения об отпуске их на военную службу. Начальник МГАМИД известный археограф Н. Н. Бантыш-Каменский пересылал их в Петербург в министерство, которое принимало решение о каждом чиновнике отдельно. Когда в конце июля количество прошений увеличилось, Министерство иностранных дел предоставило архиву самостоятельно решать вопрос об отпуске архивистов на военную службу тех чиновников, «которые служат без жалованья и без которых он обойтись может»³.

Некоторые молодые чиновники решались покинуть архив без официального разрешения. Об этом свидетельствует письмо генерал-лейтенанта Гессе⁴ в архив, где он писал: «Господин полковник граф Салтыков⁵ рапортом мне донес, что поступившие во вновь формируемый им Московский гусарский полк из служивших во оной архиве титулярной советник поручик Шатилов⁶ и переводчик иностранных дел корнетом граф Ефимовский⁷ не имеют о себе писменных документов, почему и просят отнестись с доставлением оных»⁸.

Прочитывая прошения об определении на военную службу, можно сделать вывод, что более половины состава служащих архива в это тяжелое для России время решили свою судьбу. Причем многие делали это столь поспешно, что не успевали брать из архива отпускные бумаги. Так, 12 июля 1812 г. за подписью князя Н. Б. Юсупова из 2-го Комитета для приема пожертвований на образование Московской военной службы пришло уведомление о двух «архивных» юношах: «Ведомства оного архива коллежский асессор Александр Валериан и переводчик граф Шереметьев, жертвуя трудами своими, по собственному их желанию приняты в состав сего Комитета. 31 июля 1812 г.»⁹

Сохранившиеся бумаги канцелярии архива позволяют назвать имена архивистов, подавших прошения об отпуске на военную службу. Одним из первых был Павел Азначевский (1789—1866), сын бедного смоленского дворянина полковника Матвея Антоновича Азначеева. Вернувшись после войны в архив, он представил аттестат за подписью генерал-лейтенанта 6-го пехотного Казачьего полка Лопухина, который мы приводим полностью.

«Аттестат

Вследствии повеления Его сиятельства главнокомандующего Московскою военною силою графа Ираклия Ивановича Маркова в увольнении по моему представлению от службы из вверенного мне 6-го пехотного полка полкового адъютанта подпоручика Азначеевского, переименованного мною из переводчиков государственной кол[еллегии] и[ностранных] дел. Аттестую его сим, что он, исполняя сию должность с начала формирования полка, вел себя

всегда отлично и возложенную на него должность и различные поручения исполнил с особенною деятельностью и усердием. В битву мою с вверенным мне полком 26-го сего августа в сражении против французов за Можайском при Бородине был посылаем мною к отдельным батальонам с разными приказаниями, кои исполнял как отличный офицер, в чем и дан ему из полка сей аттестат с приложением полковой печати. Августа 31 дня 1812 года»¹⁰.

Среди архивистов — участников войны 1812 года необходимо выделить талантливого юношу Александра Алексеевича Мусина-Пушкина, сына известного коллекционера, открывшего рукопись «Слово о полку Игореве», А.И. Мусина-Пушкина. А.И. Мусин-Пушкин был тесно связан в своей издательской деятельности с архивом и подарил ему уникальные рукописи. Известные ученые, археографы Н. Н. Бантыш-Каменский и А.Ф. Малиновский были первыми издателями «Слова о полку Игореве».

Александр Мусин-Пушкин начал служить в архиве в 1801 г., в 1807 г. он временно переводится в распоряжение фельдмаршала князя Прозоровского для переписки «иностранных бумаг». В 22 года, будучи майором и ордена Св. Анны 2-й степени кавалером, он был убит при Лüneбурге 21 марта 1813 г.

В личном фонде Мусиных-Пушкиных хранится переписка его родных об этом трагическом событии и об их хлопотах по установлению памятника на месте гибели Александра Мусина-Пушкина. С его именем связана интересная находка в канцелярских делах архива. Сохранилась переписка М. И. Кутузова и Министерства иностранных дел о возвращении в казну денег, выданных «заимобразно» А. И. Мусину-Пушкину на расходы «по дипломатической части».

8 февраля 1812 г. из Санкт - Петербурга была послана депеша: «Главкомандующий Молдавскою армией господин генерал от инфантерии и кавалер граф Михаила Ларионович Голенищев-Кутузов отношением присланным в сию Коллегию (с которого при сем прилагается копия) просит об истребовании с состоящего при предместнике его господине генерал - фельдмаршале князе Прозоровском ведомства сия Коллегии коллежского асессора графа Мусина-Пушкина выданных ему заимобразно из суммы на расходы по дипломатической части семисот рублей ассигнациями, поелику упомянутый граф Мусин-Пушкин состоит при оном архиве и с возвращением его из армии состоит при оном архиве... истребовать вышеозначенные семсот рублей, отправить прямо от себя к упомянутому главнокомандующему»¹¹.

Для «употребления» в переводах с французского языка под начало Петра Ивановича Багратиона был отправлен «архивный» юноша Александр Дмитриевич Олсуфьев, служивший в архиве с 1801 г. П. И. Багратион писал 14 мая 1812 г. президенту Министерства иностранных дел графу Н. П. Румянцеву, что он А. Олсуфьева знает лично¹². 23 мая в министерстве вопрос был решен, архив в Москве получил указание, и А. Олсуфьев вместе с советником Бутеневым были «немедленно» откомандированы к генералу от инфантерии П. И. Багратиону «для дипломатической его переписки». 13 июля 1812 г. А. Ф. Малиновский доносил в Коллегию о получении императорского указа, «вследствие чего оному переводчику Олсуфьеву, который находится в отпуске в Виленской губернии, сего июня 13-го числа посланы как приказ, чтоб он к господину генералу от инфантерии князю Багратиону явился, так и отношение о том к нему князю Багратиону»¹³.

В архиве имеется формулярный список А. Д. Олсуфьева, где в графе «Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля, где и когда был» записано: «1812-го года находился при покойном генерале от инфантерии князе Багратионе в звании дипломатического чиновника. Был в сражениях под Смоленском, под Бородиным 24, 25 и 26-го июля; и за отличие в продолжении кампании 1812 года награжден орденом Св. Владимира 4-й степени без банта (во утверждении чего получил аттестат от начальника Главного штаба 2-й Западной армии графа Сент-Приеста). 1813 года со дня окончания перемирия августа 14-го Шлезии над рекою Кауба, октября 4, 5, 6 и 7-го чисел в Саксонии под г. Лейпцигом и оттоль в преследовании неприятелю до реки Рейна. Декабря 20-го, переправясь чрез оную, а за отличие при переправе чрез Рейн награжден бантом к ордену Св. Владимира. 1814 года во Франции генваря 17-го в г. Бриен Лешато, 20-го в с. Ларотьер. А за отличие в сих двух делах награжден орденом Св. Анны 2-го класса... А за отличие в течение кампании по представлению г. генерал-фельдмаршала князя Блюфера награжден прусским орденом за заслуги. Подлинный подписал генерал-майор Потапов»¹⁴.

«Архивный» юноша Николай Офросимов попал в Первый полк ополчения Московских

внутренних сил князя Н. С. Гагарина. Александр Булгаков был направлен в распоряжение Ф. Раstopчина. Подали прошение об отпуске на военную службу Иван Батурлин, Михаил Евреинов, Борис Белавин, Федор Щукин, Иван и Григорий Повалишины, Степан Борятинский, Сергей Соковнин, Павел Хотимцев. Многие из них после окончания войны так и не вернулись в архив, избрав военную или другую гражданскую службу. Так, война 1812 года изменила судьбы «архивных» юношей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Долгова С. Р. Алексей Федорович Малиновский // *Малиновский А. Ф.* Обзорение Москвы. М., 1992. С. 184.

² Белокуров С. А. Московский главный архив Министерства иностранных дел в 1812 г. М., 1913. С. 15-19.

³ РГАДА. Ф. 180. Канцелярия МГАМИД. Оп. 1. Д. 88. Л. 444.

⁴ Гессе И.Х. (1757-1816) — московский комендант с 1797 г.

⁵ Салтыков П.И. — граф, полковник, организатор Московского ополчения.

⁶ Шатилов Николай, в архиве с 1804 г., уволен на военную службу 5 августа 1812 г.

⁷ Ефимовский Михаил Петрович, уволен на военную службу 15 августа 1812 г. (РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 88. Л. 424, 473).

⁸ РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 88. Л. 426.

⁹ Там же. Д. 88. Л. 410.

¹⁰ Там же. Д. 89. Л. 73.

¹¹ Там же. Д. 88. Л.93-93 об.; на Л. 259 об. представлено сообщение о получении денег — автограф М. И. Кутузова.

¹² АВПРИ. Ф. 1. Административные дела. IV. 1812 г. Д. 9. Л. 1-2.

¹³ Там же. Л. 11. Ордер Олсуфьеву об откомандировании к П. И. Багратиону (РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 89. Л. 131).

¹⁴ РГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 94. Л. 343-343 об.